

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ, ФИНАНСОВАЯ ВЕРА И ФИНАНСОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО

В. А. Галанов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

А. В. Галанова

Высшая школа экономики, Москва, Россия

Повышение финансовой грамотности населения считается одним из инструментов борьбы государства с финансовым мошенничеством. Однако истинной целью программ финансовой грамотности населения, как правило, является объективная потребность управлять финансовым поведением населения, предлагая ему те или иные важные для капитала способы хранения денег, их инвестирования и такого их расходования, которое позволяет даже процесс личного потребления человека превратить в процесс получения прибыли и увеличения вовлеченности всех слоев населения, находящегося в полной зависимости от целей и ценностей глобального капитала, в долговые отношения. Авторами проанализирована взаимосвязь роста финансовой грамотности населения и роста веры, доверия как к финансовой науке, практике, так и к профессиональным участникам финансового рынка. Выявлена зависимость уровня финансового доверия к профессионалам финансовых рынков от уровня финансовой грамотности населения, при этом отмечено, что рост финансовой веры в обществе зачастую становится питательной средой для развития финансового мошенничества, которое в свою очередь действует на население независимо от уровня его финансовой грамотности. Авторы подчеркивают, что, хотя повышение финансовой грамотности населения есть положительное явление, оно неизбежно сопровождается ростом финансового мошенничества.

Ключевые слова: финансовое образование, финансовая вера, финансовое доверие, капитал, прибыль.

FINANCE LITERACY, FINANCE TRUST AND FINANCE FRAUD

Vladimir A. Galanov

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Alexandra V. Galanova

Higher School of Economics, Moscow, Russia

Improving finance literacy of the population is a tool of the state struggle against finance fraud. However, the real goal of programs of finance literacy of the population is, as a rule an objective need to control finance behavior of the population by offering people certain ways of keeping money, its investing and such spending, which can turn the process of private consumption into the process of profit gaining and increase the involvement of all layers of the population that depend on goals and values of global capital into debt relations. The authors analyze interrelations between finance literacy of the population and a rise in trust, confidence to finance science, practice and to professional participants of finance market. They found the dependence of the level of finance trust in professionals of finance markets on the level of finance literacy of the population. At the same time it was pointed out that the growth in finance trust in society can become a nutrient medium for finance fraud, which in its turn affects the population irrespective of the level of people's finance literacy. The authors underline, that though the rise in finance literacy of the population is a positive phenomenon, it is always accompanied by the growth in finance fraud.

Keyword: finance education, finance trust, finance confidence, capital, profit.

Каждый гражданин как участник рынка является потребителем производимых товаров и услуг. Денежный доход человека в среднем превышает размеры, минимально необходимые для жизни, поэтому возникает возможность сберегать часть этого дохода, прежде всего за счет личного ограничения текущего потребления. Наличие денежных сбережений означает, что покупатель потребительских благ превращается еще и в покупателя доходных финансовых активов или в инвестора, например, когда он хранит свои сбережения на банковском депозите либо приобретает на них ценные бумаги. По своей экономической сути такого рода инвестирование граждан есть просто форма личного кредитования, отличная от традиционного банковского кредитования.

В случае покупки товаров потребитель часто становится участником кредитных (финансовых) отношений, чему прямо способствует широко распространенный процесс продажи потребительских товаров в кредит.

С образовательной точки зрения можно сказать, что процесс покупки товаров в кредит и процессы инвестирования денежных сбережений выполняют очевидную обучающую функцию, да и сам рыночный процесс приобретения товаров увеличивает финансовую грамотность покупателя.

Поскольку современный гражданин, как правило, имеет двойственный рыночный статус потребителя товаров и услуг и инвестора, постольку это предопределяет истинные цели повышения его финансовой грамотности (в каких бы организованных или стихийных формах это повышение не происходило), которые сводятся к объективной потребности и необходимости все более полного вовлечения человека как потребителя и как сберегателя в имеющиеся на рынке финансовые (кредитные) отношения.

Поддержание и рост уровня финансовых знаний в обществе в значительной

степени обеспечивают государственные программы повышения финансовой грамотности. Эти программы имеют своим предметом финансовые знания, относящиеся к группе практических знаний, которые могут пригодиться обычному человеку и правильность которых он может проверить в процессе их использования при принятии собственных решений.

С точки зрения интересов гражданина-потребителя повышение его финансовой грамотности весьма заманчиво. Во-первых, потому, что оно расширяет круг знаний, необходимых для покупок, особенно новых и дорогих товаров. Во-вторых, как сберегатель человек надеется увеличить свой совокупный денежный доход, разбогатеть, отдавая свои сбережения займы другим участникам рынка, использующим их в качестве капитала, присваивающего прибыль. В этом аспекте повышение уровня финансовой грамотности населения является своего рода научно-практическим источником веры финансово грамотных граждан в то, что они смогут когда-нибудь стать богатыми и поэтому жить, как в раю, еще при жизни. В-третьих, как владельцу денег человеку важно повышать и свой уровень защищенности от деятельности различного рода финансовых мошенников.

Единственное ограничение такого рода программ, на наш взгляд, заключается в том, что они не должны обучать человека игре на деньги, хотя такого рода рыночная деятельность весьма распространена на современном рынке, в частности, в форме спекулятивной деятельности на фондовой бирже или на международном валютном рынке (валютный рынок FOREX).

С точки зрения государственной власти повышение финансовой грамотности населения есть необходимая составная часть совокупных предупредительных мер борьбы государства с финансовым мошенничеством. Проводя подобного рода обучение, государство как бы передает существенную часть ответственности за причиненные мошенниками убытки са-

ним гражданам, рассуждая следующим образом: «Вас же предупреждали, учили, а потому вы сами виноваты». Что касается мер по наказанию мошенников, то они как предмет обучения не имеют смысла для граждан-потребителей, поскольку едва ли в их число входят те, кто собирается заниматься незаконной деятельностью.

С точки зрения рынка (капитала) рост финансовой грамотности населения способствует вовлеченности денежных доходов граждан в финансово-кредитные отношения на условиях, позволяющих дополнительно увеличивать прибыльность (доходность) ссудного капитала и рыночного сектора экономики в целом.

Поскольку финансовое обучение (образование) есть одновременно и процесс воспитания, оно всегда так или иначе нацелено и на управление будущим поведением обучаемых. Программы повышения финансовой грамотности представляют собой важный инструмент управления финансовым поведением и финансовым мышлением населения.

Хотя интерес государственной власти и рынка двоякий – защита от мошенников и повышение финансовой активности, эти цели далеко не равнозначны. Если учесть, что после окончания программы обучения ее цель борьбы с финансовыми мошенниками считается выполненной, то в части, связанной с поведенческими аспектами на финансовых рынках, дело вовсе не заканчивается, а продолжается в течение многих лет. Исходя из этого следует признать, что более значимой (истинной) целью программ повышения финансовой грамотности населения является именно поддержание соответствия финансовых знаний потребителей требованиям рыночной среды, а также дальнейшее усиление вовлеченности граждан в финансовые отношения на условиях капитала в интересах роста прибыльности рынка. Это аналогично тому, что в производимом массовом товаре главное – это вовсе не его потребительская полезность (которая исчезает после процесса потребления), а заключенная в товаре

прибыль, которая продолжает существовать и радовать своих получателей даже после продажи (потребления) товара.

В нашей стране активно реализуются программы повышения финансовой грамотности населения, в том числе и для школьников. При этом что-то не слышно о подобного рода значимых программах по повышению культурной или медицинской грамотности, которые, очевидно, тоже весьма желательны и для развития общества, и для более счастливой жизни каждого человека. Тот факт, что именно для программ по финансовой грамотности находят огромные средства, а для иных нужных россиянам образовательных программ денег не предусматривается, есть явное свидетельство того, что именно рынку (капиталу) необходимы такие финансовые программы. В основе современного рынка находится уже не просто массовый наемный работник, а держатель денежных доходов и активный участник всех экономических этапов получения и присвоения прибыли. При этом роль гражданина как потребителя товаров и услуг постоянно возрастает по мере автоматизации и роботизации собственно производственных процессов или по мере того, как потребитель товаров перестает быть их непосредственным производителем.

В то же время очевидно, что развитие человека как участника всего комплекса общественных отношений вовсе не является задачей рынка, а выступает лишь побочным результатом углубления рыночных отношений.

Финансово грамотный потребитель – необходимое условие развития современных рыночных отношений. На интуитивном уровне понятия финансовой грамотности и финансовой неграмотности вполне различимы, но лишь в необходимой увязке с понятием финансовой веры.

Исходный (приземленный) уровень посредничества финансовой веры заключается в том, что гражданин как частный собственник верит, что финансовая грамотность поможет ему заработать, потра-

тить и защитить свои денежные средства, сбережения и свое имущество. Такое понимание родственно известному выражению «Знание – сила». В данном случае финансовая вера есть вера в силу финансового знания. Человек надеется на возможность в будущем использовать полученные финансовые знания в своих интересах.

Вместе с тем вера в возможности финансовой грамотности или финансового знания ограничена и объемами полученного знания, и внешними обстоятельствами использования этих знаний, и личными качествами самого лица, их использующего. Достаточно вспомнить, что даже ведущих и известных участников рынка, имеющих высший уровень финансовой грамотности (финансовой образованности), постигают финансовые неудачи, потери, банкротства. Не существует абсолютных способов защиты капитала и денежных доходов, независимо от их размеров и масштабов.

Следующий уровень связи финансовой веры и финансовой грамотности/неграмотности вытекает из самого способа, которым человек получает свое финансовое знание. Финансовая грамотность всегда представляет собой способ доверительного существования приобретенного финансового знания, это доверительная форма памяти о финансовых знаниях. В данном аспекте верен и другой тезис: «Знание есть вера (доверие)».

Исходно вера есть знание (информация), принимаемое без доказательства, без проверки его истинности. Необходимость применения в человеческой практике знаний, сведений, действий, в истинность которых он верит, вытекает из того, что человек не может в подавляющем большинстве случаев, относящихся к своей материальной или духовной деятельности, самостоятельно все доказывать, проверять, исследовать. Он вынужден доверять тому, что говорят государственные деятели, ученые или просто профессионалы какой-то области знания и деятельности.

Финансовая вера означает, что граждане, вступая в денежные отношения, обязательно опираются на соответствующие юридические законы, рыночные правила, мнения, советы, рекомендации авторитетов и консультантов, выработанные коллективным разумом финансовой сферы рыночных отношений.

Финансовая вера многогранна, так как она охватывает и веру населения в правильность законов государства, и веру в возможность защиты от разного рода мошенников, и веру в эффективность (правильность) действий профессионалов финансового рынка. Можно сказать, что финансовая вера есть доверие неученого человека к имеющимся финансовым знаниям и к ученым – участникам финансового рынка. В этом аспекте обычный гражданин, как бы он ни был финансово грамотен (финансово обучен), является олицетворением финансовой неграмотности, а финансовая наука и практика и ее представители – олицетворением финансовой грамотности.

С практических позиций противопоставление понятия финансовой грамотности понятию финансовой веры может быть более правильным, чем его противопоставление понятию финансовой неграмотности (финансовой безграмотности). Дело в том, что термин «неграмотный» обычно относится к людям, которые не умеют ни читать, ни писать, ни считать. Но сейчас такое явление практически отсутствует. Поэтому понятие финансовой неграмотности (или его формы с усиленным смыслом – финансовой безграмотности), означающее факт, что некий гражданин совсем ничего не понимает в отношениях, связанных с использованием денег, едва ли корректно в условиях развитых товарно-денежных отношений, в которые каждый современный человек вовлекается уже с самого детства.

Когда говорят о финансовой грамотности/неграмотности, то обычно имеют в виду не наличие или отсутствие ее как таковой, а лишь необходимость повышения

(роста) уровня финансовой грамотности в условиях цифровизации экономики и возникновения все новых и новых финансовых инструментов и отношений. В этом ключе можно сказать, что если человек получил то или иное образование и активно включен в рыночные отношения, то он обладает более-менее достаточным уровнем финансовой грамотности, без которого он не смог бы распоряжаться своими денежными средствами и личным имуществом. Другими словами, существует некий общественно необходимый уровень финансовой грамотности, соответствующий имеющемуся уровню развития рыночных отношений, без которого само существование этих отношений было бы просто невозможно. А поскольку на рынке идет постоянный процесс совершенствования всех денежных отношений, то и уровень финансовой грамотности населения необходимо время от времени повышать.

Если смысловой упор в понятии финансовой неграмотности делается не на абсолютное, а лишь на относительное незнание, то грань между финансовой неграмотностью и финансовой грамотностью становится чисто количественной, а значит, только личная вера в достаточность или недостаточность того или иного уровня собственных финансовых знаний позволяет гражданам самим относить себя к финансово грамотным или к финансово неграмотным лицам.

Вера населения в правильность и часто одновременно в недостаточность своих собственных финансовых знаний обязательно *персонифицируется*. Это находит отражение в том, что на финансовом рынке принято разделять всех участников не на финансово грамотных/неграмотных, а на профессиональных и непрофессиональных. Именно к непрофессиональным участникам относится подавляющее большинство граждан – владельцев денежных доходов.

Очевидно, что с позиций содержания понятия финансовой грамотности/неграмотности *профессионалы финансового рынка*

могут быть отнесены к группе финансово грамотных участников, а вся их клиентура (остальные граждане) автоматически образует группу относительно финансово неграмотных лиц.

Непрофессиональные участники рынка имеют такой уровень финансовой грамотности, который базируется на относительно невысоком, минимальном уровне собственных финансовых знаний и на относительно высоком, максимальном уровне финансовой веры (доверия) в профессиональных участников. Можно сказать, что недостаточное финансовое знание непрофессионалов финансового рынка восполняется лишь одним способом – верой в правильность финансового знания, которым обладают профессионалы рынка.

Таким образом, действительной проблемой является не пропорция между финансовой грамотностью и финансовой неграмотностью граждан как участников современного рынка, а пропорция между финансовой грамотностью как совокупностью научно обоснованных финансовых знаний среднего гражданина и его финансовой верой как совокупностью всего того, чему и кому он вынужден доверять на окружающем его финансовом (кредитном) рынке.

Осуществляемые программы по повышению уровня финансовой грамотности населения в целом очень незначительно затрагивают именно эту важную пропорцию сферы финансовой грамотности между финансовым знанием, представляемым профессионалами рынка, и финансовой верой, воплощаемой в лице рядовых участников рынка. Более того, эти программы нацелены в некотором роде даже на углубление этой проблемы, так как обученный клиент намного лучше понимает пропасть между собой и профессионалом рынка, что лишь усиливает значимость финансовой веры, заставляет клиента еще сильнее верить профессионалу.

Сам факт существования финансового непрофессионализма у большей части участников рынка и одновременного уси-

ления (углубления) финансового профессионализма у другой, меньшей части есть непосредственная причина (основа) существования феномена общественно необходимого уровня финансовой веры у большинства граждан как участников программ повышения финансовой грамотности. Однако само *существование этой финансовой веры таит в себе все возрастающий потенциал финансового мошенничества*, или финансового обмана.

Повышение финансовой грамотности расширяет область финансовых знаний, а потому и финансовой веры потребителя, так как для всякого учащегося знание есть еще и вера (доверие). Очевидно, что быть финансово грамотным лучше, чем оставаться финансово неграмотным человеком. Но это верно лишь применительно к самому владельцу денег (имущества) на рынке, который должен уметь в своих интересах распоряжаться ими. На рынке же всегда имеются и такие участники, которые заинтересованы в наличии граждан, средствами которых можно относительно просто завладеть обманным путем. Именно из таких рассуждений следует абсолютная необходимость повышения финансовой грамотности населения.

Вместе с тем такая логика рассуждений исходит из неверной предпосылки о том, что финансовые мошенники работают лишь с финансово неграмотными гражданами. Финансовая вера, доверие как базис мошенничества имеют место по отношению ко всем гражданам, безотносительно к уровню их финансовой грамотности. При этом чем выше уровень финансовых знаний у человека, тем *потенциально на большую сумму денег его можно обмануть*. Ведь чем финансово грамотнее человек, тем обычно выше и уровень его денежных доходов и тем больше круг соблазнительных финансовых выгод, которые он осознает и которые ему могут быть предложены. Чем выше уровень финансовой подготовленности гражданина, тем шире потенциальный круг его инвестиционных возможностей.

Конечно, покупатель или продавец вполне могут быть обмануты на рынке и без какого-либо отношения к проблеме финансовой грамотности. Есть даже известная поговорка: «Не обманешь – не продашь». В этом смысле обман, возможно, столь же характерен для рыночных отношений, как и их эквивалентность – честность. Однако когда речь идет о финансовом мошенничестве, то имеется в виду не обычный обман на товарном рынке (обсчет, обвес и т. п.), а обман, основанный на вере человека в правильность использования его денег, в правильность принимаемых им финансовых решений и на доверии к тому лицу, которое предлагает данный способ использования денег.

Финансовое мошенничество есть способ организации финансовых отношений, нацеленный на присвоение денежных доходов других граждан, при котором добровольная и внешне выгодная форма отдачи денег гражданином скрывает заведомо невыгодную для него сделку. Добровольность такого рода невыгодной сделки может быть только при условии, что человек верит в ее правильность, высокую доходность, т. е. *формирование такой веры у данного лица и есть суть мошенничества*. Наличие определенных финансовых знаний у гражданина (участника рынка) и его очевидный финансовый непрофессионализм – обязательное условие для реализации финансового мошенничества.

Для достижения обмана финансовые мошенники используют способы, опирающиеся на всевозможные человеческие природные качества, прежде всего на жадность (в данном контексте – на желание быстро разбогатеть, получить много денег без особых усилий, сразу и быстро).

Жадность как побудительный мотив принятия финансового решения обычным (рядовым, средним) гражданином, располагающим свободной суммой денежных сбережений, является полным аналогом прибыли как цели (ключевого мотива) в сфере бизнеса. Прибыль – цель капитала, а потребность в удовлетворении чувства

жадности – это основание для инвестирования денежных сбережений среднего работника. Ведь если оплата труда работника позволяет удовлетворить его насущные потребности, то дополнительные денежные доходы от инвестирования его сбережений уже не нужны ему для целей потребления, а значит, лишь осознанное или неосознанное чувство жадности выступает ключевым основанием личного инвестирования. Именно в парадоксальной ненужности свободных денег для потребителя и коренится тот факт, что эти небольшие сбережения населения в конечном счете разными путями превращаются в крупный капитал, принадлежащий и управляемый узким слоем богатых членов современного общества.

Сбережения необходимы рядовому потребителю как основание для удовлетворения каких-то его личных будущих потребностей. Их он включает в положительную оценку своего текущего уровня благосостояния. Такое положение позволяет, не завышая действительный уровень средней оплаты труда, создавать субъективную видимость его достаточно высокого уровня жизни. Отсюда экономическая суть инвестирования этих сбережений состоит в том, что они должны вернуться из процесса потребления в процесс накопления капитала, должны приносить прибыль, а не быть использованы на цели личного непроизводительного потребления.

Экономическим основанием успешности финансового мошенничества является постоянное превосходство практики над теми знаниями, которым обучают население, не говоря уже о том, что сфера массового образования имеет дело с разной степенью восприимчивости к знаниям. Всегда найдутся и такие группы учащихся, которые не очень-то усвоили учебную программу. Никакая программа финансовой грамотности не способна ни полностью обучить, ни предсказать новинки будущего, и все это оставляет широкое поле дея-

тельности для новых приемов финансового мошенничества.

Поскольку ни финансовая безграмотность, ни финансовая грамотность не спасают рядовых потребителей-инвесторов от финансового мошенничества, истинной целью программ финансовой грамотности является не спасение утопающих, а нацеливание граждан на превращение своих личных сбережений в мелкие инвестиции, которые легко превращаются в средства, подконтрольные крупному капиталу и используемые последним для увеличения собственной прибыльности.

Таким образом, повышение финансовой грамотности населения не столько является защитой от мошенников, сколько обучает население финансовому поведению, которое приучает его к важным для капитала способам хранения и инвестирования денег, к такому их потребительскому расходованию, которое позволяет даже процесс личного потребления превратить в процесс получения прибыли и *в процесс увеличения вовлеченности всех слоев населения в долговые отношения*, при которых они находятся в полной зависимости от целей и ценностей глобального ссудного капитала.

Борьба с финансовым мошенничеством подобна борьбе государства с другими негативными явлениями в современном обществе, например, борьбе с нарушением правил дорожного движения. Эта борьба может рассматриваться как успешная или неуспешная лишь в зависимости от точки зрения, определяемой занимаемой общественной позицией (например, ученый, руководитель страны, руководитель дорожной службы, политический оппонент, водитель, пешеход и др.), и используемых критериев оценки успешности этой борьбы.

Есть и еще один оценочный аспект. Массовость и нескончаемость процессов повышения финансовой грамотности населения объективно превращают всю эту просветительскую деятельность в специфическую сферу отношений по поводу извлечения прибыли и роста личного бо-

гатства за счет относительного уменьшения (непосредственно или опосредованно) сбережений рядовых граждан как представителей небогатых слоев населения.

Повышение финансовой грамотности населения считается положительным яв-

лением, которое, к сожалению, неизбежно сопровождается ростом финансового мошенничества, поскольку у них имеется общая рыночная основа – доверие к финансовым знаниям и к финансовым профессионалам.

Список литературы

1. Галанов В. А. Закон о рынке ценных бумаг как закон о финансовых рынках // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 1 (97). – С. 68–84.
2. Галанов В. А. Исключительность личного богатства как причина застоя в развитии российского общества // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (28). – С. 24–31.
3. Диго С. Н. Границы полезности финансовой грамотности населения // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 2. – С. 75–81.
4. Зуев В. М., Манахов С. В., Галанов В. А., Гагиев Н. Н. Непрерывное профессиональное образование как базовый фактор формирования человеческих ресурсов: состояние, проблемы, пути развития : монография. – М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2018.
5. Последователи Мавроди разоряют россиян с помощью высоких технологий. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/03/12/nasledniki-mavrodi-nazyvany-priznaki-finansovykh-piramid-v-internete.html>
6. Размахнин З. А. В Москве раскрыли хитрую схему отбора денег у пенсионеров. – URL: <https://www.mk.ru/zloba-dnya/2020/03/12/v-moskve-raskryli-khitruyu-skhemu-otbora-deneg-u-pensionerov.html>

References

1. Galanov V. A. Zakon o rynke tsennykh bumag kak zakon o finansovykh rynkakh [The Law about Securities Market as a Law about Finance Markets]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 1 (97), pp. 68–84. (In Russ.).
2. Galanov V. A. Isklyuchitelnost lichnogo bogatstva kak prichina zastoya v razvitii rossiyskogo obshchestva [Exclusive Nature of Personal Wealth as a Reason for Stagnation in Russian Society Development]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Academic-Analytical Journal ‘Science and Practice’ of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 4 (28), pp. 24–31. (In Russ.).
3. Digo S. N. Granitsy poleznosti finansovoy gramotnosti naseleniya [Limits of Population Finance Literacy Usefulness]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 2, pp. 75–81. (In Russ.).
4. Zuev V. M., Manakhov S. V., Galanov V. A., Gagiev N. N. Nepreryvnoe professionalnoe obrazovanie kak bazovyy faktor formirovaniya chelovecheskikh resursov: sostoyanie, problemy, puti razvitiya, monografiya [Life-Long Professional Education as a Basic Factor of Shaping Human Capital: Situation, Challenges, Ways of Development, monograph]. Moscow, The Russian Plekhanov University of Economics, 2018. (In Russ.).

5. Posledovateli Mavrodi razoryayut rossiyan s pomoshchyu vysokikh tekhnologiy [Mavrody's Followers Ruin Russian Citizens with the Help of High Technologies]. (In Russ.). Available at: <https://www.mk.ru/economics/2020/03/12/nasledniki-mavrodi-nazyvany-priznaki-finansovykh-piramid-v-internete.html>

6. Razmakhnin 3. A. V Moskve raskryli khitruyu skhemu otbora deneg u pensionerov [In Moscow Cunning Scheme of Stealing Money from Pensioners]. (In Russ.). Available at: <https://www.mk.ru/zloba-dnya/2020/03/12/v-moskve-raskryli-khitruyu-skhemu-otbora-deneg-u-pensionerov.html>

Сведения об авторах

Владимир Александрович Галанов
доктор экономических наук, профессор
кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Galanov.VA@rea.ru

Александра Владимировна Галанова
кандидат экономических наук, доцент
базовой кафедры инфраструктуры
финансовых рынков
Высшей школы экономики.
Адрес: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: agalanova@hse.ru

Information about the authors

Vladimir A. Galanov
Doctor of Economics, Professor
of the Department for «Financial Markets»
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Galanov.VA@rea.ru

Alexandra V. Galanova
PhD, Assistant Professor
of the Base Department
of Infrastructure of Finance Markets
of the Higher School of Economics.
Address: National Research University
‘Higher School of Economics’,
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000,
Russian Federation.
E-mail: agalanova@hse.ru